

Вера
ОКИШЕВА

**ВЗЛЕТ
ЧЕРНОГО КРЫЛА**

#ФЭНТЕЗИ

#АЗИАТСКАЯ МИФОЛОГИЯ

#ЭРОТИКА

Вера Окишева

**Взмах черного крыла. Часть
2. Белокрылая императрица**

«Автор»

2019

Окишева В. П.

Взмах черного крыла. Часть 2. Белокрылая императрица /
В. П. Окишева — «Автор», 2019

Водоворот событий все ускоряется, затягивая в свои глубины тех, за кого Тина готова бороться до последнего – ее брата, похищенного черным драконом, ее отца и Гетера, арестованного императором, как изменника и предателя государственных интересов за то, что пытался помирить и найти компромисс между двумя противоборствующими сторонами. Все тщательно продуманные планы мужчин нечаянно нарушает сама Тина, неосознанно проведя ритуал, сделавший ее волею богов новой императрицей.

Содержание

Глава 10	5
Глава 11	14
Глава 12	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Вера Павловна Окишева

Взмах черного крыла. Часть 2. Белокрылая императрица

Глава 10

– Тина, нет! – крик Гетера ещё стоял в моих ушах, даже когда Мин оттолкнул меня от себя, оглядывая незнакомую комнату. Мама сделала ремонт в моей спальне!

– Ты предательница! – выкрикнул брат, указывая на меня пальцем. – Тина, я был так рад тебя видеть! Как ты могла пойти против меня и отца!

– Это ты предатель, – тихо произнесла, садясь на незнакомую кровать.

Я предпочитала стены голубого тона, а теперь они были бежевые с коричневыми полосами. Нежного персикового цвета тюлевые шторы скрывали окна и заснеженную улицу. На потолке красовалась люстра в виде цветка, напротив кровати на стене висело зеркало, а в нём отражались мы с Мином в непривычных для нашего мира одеждах.

– Что? Что ты сказала? Я никого не предавал! – орал на меня брат, пыша гневом. – А ты оказалась заодно с изменником Гетером!

Упоминание имени советника резануло по нервам. Я до сих пор не могла понять его. Он рисковал собой, чтобы я могла забрать брата, но не хотел, чтобы я уходила из Тенгара. На что он рассчитывал? Что планировал? Слезы тяжёлыми каплями упали мне на руки. Что за невозможный мужчина.

– Ты предал маму, – тихо ответила брату, не глядя на него.

Мин ходил взад и вперёд передо мной, но хоть попыток не предпринимал напасть на меня. Я тяжело вздохнула, брат остановился, присел возле меня, заглядывая в лицо.

– О чём ты говоришь, Тина? Я никого не предавал. Ты должна была остаться с ней. Ты должна была заменить ей меня.

Я горько рассмеялась, стирая брызнувшие слёзы.

– Мин, очнись, как я могла заменить ей тебя? Ты вылитая копия отца, ты плод их любви.

– Тина, я напоминаю об отце, ты права. Я приношу ей боль, когда она смотрит на меня, она вспоминает его, того, кто её бросил!

Я обняла руками лицо брата, целуя его в лоб, прикрыв глаза, понимая, как ему было больно всё это время.

– Глупый. Мама любит нас. Она счастлива быть нашей матерью. Да, ей пришлось нелегко растить нас, но отец тоже был не прав, украв у нас тебя. Мы же любим тебя, Мин. Нам без тебя плохо.

Тёплые ладони накрыли мои, Мин всматривался в мои глаза, а я с улыбкой вспоминала, каким он был малышом.

– Отец отнял у тебя годы, Мин. Ты теперь такой взрослый, что я даже не знаю, как себя с тобой вести. Мой маленький братец теперь стал моим сверстником.

Мин ответил на мою улыбку, явно смущаясь.

– Тин, прости, но ты должна понять, что наш отец император.

Я покачала головой, тихо шепнула:

– Он нам не отец. Он бросил нас, когда мы были детьми, когда мы нуждались в нём и его любви. Он не отец, Мин. Ты для него запасной вариант на случай, если императрица не родит.

Мин нахмурился, а я уже рыдала навзрыд.

– Наша мама, вот кого мы с тобой предали. Она верила нам, любила, а мы оба бросили её.

– Тина, Тиночка, она не помнит меня. И лучше нам вернуться в Тенгар. Нам здесь не место!

– Вспомнит, обязательно вспомнит, я обещаю, – шептала ему, прижимая нас лбами. – Вот увидишь.

Я слышала шаги и боялась этого момента. Во мне не было уверенности, что она вспомнит. Ведь это только теория, на практике всё может пойти иначе.

Мы с Мином замерли, он замотал головой, жалобно глядя на меня и сжимая мои пальцы. Я разделяла его сомнения, но не могла отступить. Она наша мама.

Дверь открылась, мы одновременно повернулись в её сторону. Нашу маму было не узнать. Она похорошела, новая вязаная кофта сменила старую, застиранную. Брючный костюм и пушистые тапочки, которые я подарила ей на прошлое Рождество. Точнее, я прислала ей денег, а покупала она сама.

– Кто вы? – настороженно спросила мама, а мы с Мином переглянулись.

Брат нервно встал, затем, потирая лоб, отошёл к окну.

– Я же говорил, она не помнит, – вспылал Мин, а я поднялась с кровати и, улыбаясь маме, призвала силу, чтобы развеять заклинание Гетера. Свет с моих пальцев сорвался и медленно подплыл к маме, чтобы затем резко впитаться в области груди, там, где было сердце, там, где жила душа. Мама пошатнулась, и я ухватила её за руку, не давая ей упасть, усадила на кровать.

– Мам, прости нас, – тихо произнесла, оглядываясь на Мина.

– Мама? – удивлённо переспросила давняя жизнь нам с братом.

– Да, ты наша мама. Нам нужно было уехать, и вот мы, наконец, дома.

Мама внимательно смотрела на меня и Мина, пыталась вспомнить, хмурия брови, и тёрла виски, словно её мучала головная боль.

– Я Тина, твоя дочь, а это Мин – сын.

Я махнула брату рукой, чтобы подошёл.

– Тина, не стоит, – попытался вразумить меня он, но всё же подошёл, подпёр спиной стену возле дверей. – Я всё равно здесь не останусь.

– Но и уходить вот так вот нельзя.

– Отец сказал, что так будет лучше для неё, здесь стражи. Ты же знаешь о них.

Мама дёрнулась от его слов и принялась изучающе рассматривать брата.

– Мин, помолчи. Я всё равно считаю, что мама должна выбирать сама.

– Тина, открой глаза! – тихо потребовал брат. – Отец придёт за нами. Ты всё равно проиграла.

Я недоумённо обернулась к нему.

– Мин, ты о чём думаешь? Я тебе объясняю, что нельзя вот так вот бросать мать, стирать ей память, решать за неё, хочет она помнить о нас или нет. Кто решил, что ей будет лучше? – встав с кровати, я наступала на брата, который, кажется, так и не понял, зачем я это всё делаю. – Вы, мужчины, заигрались! Вам не понять, каково это – родить детей, а потом забыть о них. Отец сам бессердечный монстр и превращает тебя в такого же. Ты понимаешь, что я это делаю для тебя? Ты обязан помнить о том, что у тебя есть мы с мамой. Мы же любим тебя не за то, что ты наследник, а за то, что ты у нас есть, – я перевела дыхание и готова была разреваться, так как Мин оставался глух к моим словам. – Мин, я бросила всё ради того, чтобы вернуть тебя домой. Там ад, самый настоящий ад. Ты хоть понимаешь, что оборотни все лгут и обманывают? Останься с нами, прошу.

– Тина, очнись. Отец заберёт нас всех. Он это уже озвучил. Разделается с твоим любовником и придёт забрать нас.

– Тина? – тихо позвала мама, медленно вставая с кровати. – Мин? О, мои детки. Мои солнечные, мои родные детки, – уже более уверенно повторила она, и я бросилась её обнимать,

давая волю чувствам. Сколько раз я представляла себе этот момент. Мы с Мином и мама снова вместе.

– Сынок, – тихо позвала мама, и брат несмело подошёл, чтобы обнять нас с мамой. – Ты так вырос. Я помню тебя совсем маленьким. Ты пропал. Мы тебя с Тиной обыскали. Ты стал таким взрослым, а Тина не изменилась.

Я долго не могла прийти в себя, просила прощения у мамы, извинялась за то, что оставили её совсем одну. Мы сели на кровать и рассказывали маме о том, что произошло с нами. Оказывается, на Земле прошёл год. Целый год полного одиночества для мамы. Она с тёплой улыбкой гладила Мина по лицу, сокрушаясь, что не видела его взросления. Она не винила нас ни в чём и, конечно же, отца. Лишь шептала, что Мин вылитый он в юности.

Мне стало легче. А ещё я вспомнила про метку на своём лбу. Отчего-то она не привлекала внимание мамы и не рождала в ней вопросов. Но я всё равно постаралась скрыть уродующий лицо иероглиф магией. Мин сказал, что его не видно, если не использовать магическое зрение. Я заметила, как его коробили позорные метки Гетера, и слышала злость в его голосе. Но такова была цена, которую я заплатила, чтобы вернуть брата домой. Я ни о чём не сожалела. Просто гнала прочь тоску и воспоминания о чернооком соблазнителе.

Ближе к вечеру мы расположились с братом в гостиной, сидели на полу возле столика, игнорируя диван, как в детстве, а мама готовила ужин в столовой, поглядывая на нас через барный столик. Свою квартиру нам с Мином пришлось объединёнными усилиями обезопасить от неожиданных гостей. Мин поставил ловушки, я занялась щитами, как охранными, так и боевыми, которые воспринимали своими только нас троих. Теперь в доме даже телепорт не работает, если только его не активируем мы с братом. Мама хлопотала на кухне, всё никак не могла порадоваться нашему прибытию. Заклинание забвения медленно развеивалось, и возвращались на свои места вещи, которые были связаны с нами. Я открыла семейный альбом и с облегчением погладила фотокарточку, где мы всей семьёй под рождественской ёлкой держим в руках подарки и улыбаемся. Поманила к себе Мина, показывая ему, что всё возвращается на круги своя. Полотно, которое так старался перекроить Гетер, рвалось, открывая истинную реальность.

– Тина, ты понимаешь или нет? Отец расправится с твоим Гетером и появится, чтобы забрать нас всех в Тенгар.

– Мин, если ты так хочешь вернуться к нему, пожалуйста. Только сам, добровольно, и попрощайся с мамой. Ты не представляешь, что я испытала, когда все вокруг стали забывать тебя, словно ты не существовал. Я не хочу повторения, это страшно, Мин.

Я шептала ему, чтобы мама не услышала. Неожиданно она попросила нас замереть и достала из коробки фотоаппарат, чтобы сделать снимок.

– Вы у меня такие красавцы выросли, – прижимая к груди фотоаппарат, мама еле сдерживала слёзы.

Мин опустил глаза, засопел. А я погладила его по спине и перелистнула очередную страничку семейной реликвии. Сделав пару снимков, мама вернулась на кухню, а брат расслабился, правда, вздрогнул, когда она позвала его.

– Мин, а когда отец появится? – вдруг спросила мама, беззаботно улыбаясь и помешивая соус. Я напряглась, кидая предупреждающий взгляд на брата. Но тот пожал плечами.

– Не знаю, мама.

Мы-то с ним знали, что там, в другом мире, мы оставили двух противоборствующих врагов. Кто из них выиграет, нам с братом не было известно. Мин переживал за императора, а я пыталась заставить его думать о маме. Как выяснилось, сам он не умеет пересекать границы миров, как и говорил Гетер. Поэтому он был вынужден сидеть и ждать отца. Мин шепнул, что если бы мог, давно бы перенёсся во дворец, так как считал, что император прав. Мин не видел

своего места на Земле, а там, в Тенгаре, у него куда больше возможностей и новые друзья. Здесь же он старше своих сверстников и знакомых. Он не хотел начинать всё заново.

Что я могла ему сказать на это? Ничего. Я молчала и смотрела на то, как мама радостно улыбается нам, как она готовит, выставляя тарелки на стол, не позволяя нам ей помогать. Я ничего не говорила Мину, он должен был сам понять, что для следующего правителя Тенгара у него слишком слабый дар. Только теперь я начала понимать сомнения Гетера, которого пугал такой слабый наследник с неокрепшей психикой и отсутствием желания учиться. Возможно, он скоро ко всему придёт сам и поймёт, что нужно работать над собой. Вот и сейчас Мин мечтал вернуться и тихо упрасивал помочь ему.

А после маминого вопроса мне стало ещё горше. Неужели я всё напрасно сделала? Неужели никто не видит моих благих намерений? Почему мой брат не замечает, как мама ждёт отца, как она рада, что скоро вся семья будет в сборе? Полноценная семья. Весь этот год она страдала от одиночества, не понимала, почему ей так тяжело в пустой квартире. Она даже не пыталась завязать знакомства с мужчинами, чувствуя, что ждёт кого-то. Это навязчивое, вытягивающее душу ожидание неизвестно кого и чего. Мне оно тоже было знакомо, когда я жила в общежитии и смотрела на влюблённые парочки, но не могла заставить себя быть как все, раскрепощённой.

– Всё равно приготовлю и для него, – пробормотала мама, возвращая меня в реальность.

– Тинка, ты понимаешь, что причиняешь ей только боль, – зло зашипел на ухо брат, выплёскивая свою злость на меня. – Она же теперь его ждёт!

Я повернулась к нему лицом, выдерживая прямой взгляд прищуренных глаз, с грустью шепнула:

– Она всегда его ждала. Это любовь, Мин.

– Тина, чего ты добиваешься? – потребовал ответа брат, больно схватив меня за волосы, но так, чтобы со стороны это не было видно. – Что ты хочешь от меня? Я не останусь здесь, слышишь? Мне здесь неинтересно. А маме в Тенгаре не выжить. Ты понимаешь или нет, что ты творишь?

Я сглотнула, испуганно глядя на брата.

– Мин, – тихо позвала его, осознавая, что он может быть опасен. Он злился и видел причину своей неудачи во мне.

– К столу! – радостно позвала мама, разбивая напряжение, которое сковало моё тело.

Я оттолкнула от себя Мина, он, пошатнувшись, оперся руками о пол за спиной, стиснув зубы.

– Кто ты? – потрясённо шепнула я, понимая, что сдаюсь. Я не могла переубедить его ни в чём. – Я не растила из тебя такого эгоиста, который думает только о себе. Хочешь возвращаться в Тенгар – вали. Надеюсь, твой папочка будет любить тебя так же сильно, как мы с мамой. Но имей в виду, что я больше не полезу туда спасать тебя.

– Да кто тебя вообще просил меня спасать! – не сдержавшись, закричал брат, выдавая нас маме. – Мне было хорошо там. А здесь ты меня бросила! Я один был с кошмарами...

– Которые насылал твой дорогой папочка, желая поскорее забрать тебя! – рывкнула я, не давая ему закончить. – Он через страх пытался разбудить в тебе силу! – зашипела на него, хватая за тунику, встряхивая Мина, чтобы начал думать головой. – И он, между прочим, бросил нас в куда более сложный период жизни.

– Дети, перестаньте! Ну что вы как не родные! – запричитала мама, подбежав к нам из кухни. Я поднялась с пола, надеясь, что Гетер свой бой выиграл, в отличие от меня. Не ожидала, что всё обернётся так. – Тина, что на тебя нашло? Мин же ещё маленький!

– Нет, мама. Он уже вполне взрослый парень. Ему уже девятнадцать. Он больше не наш одиннадцатилетний мальш, а злобный переросток, считающий, что жизнь в этой дыре – отстой, куда лучше в императорском дворце, где тебе и нос подотрут, и жо...

– Тина! – крикнула мама и отвесила мне подзатыльник. Это произошло так привычно, что я рассмеялась, потирая макушку. – Сколько раз говорила не выражаться в моём доме!

– Мама, прости, – тихо шепнула и обняла её за шею. – Прости, я больше так не буду.

Даже в двадцать я для неё остаюсь несмышлёным подростком. Зажмурившись, я почувствовала тепло, исходящее от мамы – родное солнце, энергия, согревающая, успокаивающая и такая манящая. Стоит только чуть-чуть прикоснуться губами и можно насытиться этим нектаром.

– Тина! – предупреждающе крикнул Мин и оттолкнул меня от мамы. – Ты рехнулась? Это же мама! Ты не собиралась же ею питаться?

– Что? – опешила я, отступая от развеселившейся мамочки, которая всплеснула руками, причитая:

– Вы у меня совсем голодные. Садитесь скорее к столу. Совсем уморила я вас. Мин, садись скорее, – указала она брату, а меня подтолкнула в спину, чуть ли не силой усаживая на стул.

Я же смотрела на Мина, который крутил у виска пальцем. Сжав амулет, спрятанный под тканью платья, пыталась понять, что сейчас хотела сделать. Я воспринимала маму как что-то очень вкусное, и это не потому, что от неё пахло моими любимыми спагетти. Нет. Она сама очень вкусно пахла.

– О боже, – в ужасе выдохнула, чувствуя, что превращаюсь в монстра.

Мин увидел моё раскаяние и, кажется, успокоился, стал развлекать маму разговорами, давая мне время прийти в себя. Мои же мысли вернулись к беседам с Гетером, который не раз говорил, что люди для тенгарцев очень большое искушение. Я помнила тот ужас, который охватил меня, когда в аудитории двое хотели меня попробовать. Во мне слишком много стало от отца.

– Тина, почему ты не ешь? – забеспокоилась мама, и мне пришлось схватить вилку и попробовать её коронное блюдо.

Я поблагодарила, стыдясь взглянуть ей в лицо, ведь если бы Мин меня не остановил, я бы выпила её, попробовала бы на вкус её свет. Тошнота подступила к горлу. Я, извинившись, бросилась в туалет, где долго просидела, глотая слёзы. Нужно научиться контролировать себя. Там, среди тенгарцев, я не чувствовала нужды испить человека. Так почему сейчас?

Мин постучал, спросил, как моё самочувствие. Оглядывая небольшую светлую комнату, мысленно дала себе зарок так не подставляться. Теперь я на Земле и буду жить среди людей.

Открыв дверь, тихо спросила у Мина:

– Ты чувствуешь жажду, когда смотришь на неё?

– Нет конечно, – возмутился брат, а затем добавил еле слышно: – В тебе слишком много от тенгарки. Тебя даже полукровкой не назвать.

– Глупости, я такая же, как и ты, – буркнула, проходя мимо него в гостиную, но Мин преградил рукой мне дорогу, нависнув и обдав ухо жарким шёпотом:

– Я в этом уже сомневаюсь. Ты изменилась, Тина.

– Как и ты, – не осталась в долгу.

Тенгар круто изменил нас обоих. И глядя в холодные глаза брата, понимала, что он видит во мне врага, соперника и опасность.

– Как и я, – спокойно согласился со мной брат, прижимая меня к стене. – Только я не бросаюсь на родную мать, желая её испить. Ещё раз так сделаешь, я буду вынужден...

– Я поняла, – опустив стыдливо глаза, оттолкнула от себя зарвавшегося брата. Он был прав, я тоже стала бы защищать маму, если бы вдруг заметила гастрономический интерес к ней у Мина. Я обиделась не на него, а на себя. Нужно брать себя в руки.

Мин хмыкнул и направился вдоль по коридору, оставляя меня одну с моими угрызениями совести. Прикрыв глаза, попыталась успокоиться. Мама не должна догадаться ни о чём.

Я не могу причинить ей вред. Я справлюсь. Сглотнув подступивший ком непролитых слёз, открыла глаза. Тёмный коридор помогал спрятаться от жестокой реальности, но вечно скрывать не получится – найдут.

– А где Тина? С ней всё в порядке? – услышала я голос мамы и поспешила в столовую.

Присоединившись к ним, я принялась за еду, наблюдая, как Мин старается угодить маме, рассказывая с большим энтузиазмом о дворце, об отце. Я с грустью слушала, давая ему выговориться. Я надеялась, что даже если он и зол на меня, то это ненадолго. Чтобы не отвлекать никого от разговоров, подала всем чай. Разливая горячую воду по чашкам, поглядывала на тёмную улицу, где горели фонари и иллюминация соседних домов. Скоро Рождество. Декабрь подходил к концу. Раньше я ждала чуда, а теперь это чудо было у меня в крови, я сама могла создавать его. Раскрыв ладонь, выпустила на свободу бабочку, которая, медленно взмахивая крыльями, стала порхать перед моим лицом.

– Тина! – окликнул меня Мин, я обернулась к ним с мамой с кружками в руках. Подошла и поставила, а мама с восторгом смотрела на светлую кроху.

– Какая прелесть! – выдохнула она, протягивая руку. Бабочка, подчиняясь моей воле, присела на палец мамы, чтобы в ту же секунду вновь взлететь. – Что это?

– Светлячок, – пробурчал Мин, явно недовольный моим поступком.

– Какой же это светлячок? Это же бабочка.

– Ну, это заклинание небольшого сгустка света, чтобы не было темно. Его можно сделать любой формы, – Мин объяснял маме, а я вернулась за своей кружкой к кухонному шкафу, бросая взгляд в окно. Кого я жду? Неужели надеюсь, что он придёт за мной? Потерев метку на правом запястье, взялась за кружку, мысленно ругая себя. Опять эта наивность, опять ожидание чуда. Но оно не произойдёт, пока я сама не приложу к этому усилий.

Я села за стол, слушая восторги мамы и глядя, как Мин создаёт таких же бабочек. Только они были иной формы и не так ярко светили. Они были не золотые, как у меня, а белые. И на фоне его светлячков мой выделялся.

– Это волшебно и прекрасно, – похвалила мама Мина, по привычке взъерошив волосы на его макушке.

– Ну, мама, – обиженно протянул он, пытаясь пятернёй вернуть порядок.

Я, улыбаясь, выдохнула. Как же хорошо дома. Я так скучала по этой семейной идиллии. Спать расходились каждый в свою спальню. Мир вернул прежнее состояние нашим с Мином комнатам. Мои привычные голубые обои со временем потеряли вид, но тем не менее я с большим удовольствием забралась под одеяло после душа, переодевшись в старую, поношенную тунику, которая заменяла мне пижаму. Прикрыв глаза, легла на бок. Мама осторожно прошла по коридору, со скрипом приоткрыла дверь и тихо пожелала спокойной ночи.

– Спокойной, мама, – так же шёпотом отозвалась я, улыбаясь.

Всё возвращается на круги своя. Я дома. Мама вспомнила нас и ведёт себя, как раньше. Даже Мин к концу ужина словно оттаял, больше смеялся и веселил нас. Мама прошла в его спальню, я услышала, как она и ему пожелала спокойной ночи, он так же ответил, как и я. Может, он передумает? Поймёт, что ему не место в Тенгаре?

Я проснулась от ощущения гнетущего чужого взгляда. Открыв глаза, не сразу в темноте разглядела Мина. Он стоял возле кровати тёмным силуэтом.

– Что случилось, Мин? – испуганно спросила у него, садясь на постели.

Но вместо ответа брат забрался ко мне под одеяло, пока я включала ночник.

– Эй, – рассмеялась я, глядя на то, как брат устраивается на моей подушке, свою он, конечно же, не взял. – Ты уже взрослый, Мин.

– Ложись, – приказал мне брат, нисколько не улыбаясь. Я усмехнулась, поправила на его плече одеяло и, выключив свет, легла.

Через несколько долгих минут молчания Мин решил поговорить.

– Тина, ты честно не хочешь свергнуть отца?

– Зачем мне это? – тихо вернула ему вопрос.

– Чтобы занять его место, – отозвался Мин.

– Я появилась в Тенгаре только чтобы вернуть тебя. Мне вообще тот мир не понравился. Я всегда хотела обратно домой.

– Почему? – тихо спросил Мин. – Ты же можешь там иметь всё, что угодно.

Я видела, как блестят его глаза, слышала, как он дышит. Словно в детстве, только в этот раз всё было иначе. Я чувствовала смущение, ведь брат уже взрослый мужчина, и я не его мама.

– Кроме спокойствия и любви. Мин, оглянись. Здесь нам с тобой ничего не угрожает, здесь всё привычно и понятно. А там? Каждый норовит ударить тебя в спину. Каждый ищет выгоду. И главное, Мин, я женщина, а там... Ты же знаешь, какое место там занимают женщины.

– Нормальное место, – пробурчал Мин, отворачиваясь. – Женщина должна быть кроткой и слушаться своего мужчину.

– Ну-ну, – я тихо рассмеялась. – Поверь, укрощать строптивых намного приятнее и интереснее. Мужчины по натуре воины, и вам нужна победа, а если ты приказываешь, и она выполняет, какая тут победа? Это самоутверждение, не более того. А вот именно страсть, любовь, этого ты не найдёшь в Тенгаре. Настоящую, искреннюю любовь.

– А ты любишь своего Ликарда? – обернувшись, спросил Мин.

Я замолчала, разглядывая потолок, на котором, сквозь щель задёрнутых штор, лежала дорожка света.

– Разве можно полюбить того, кому ты не доверяешь? – опять вернула вопрос, чтобы не признаваться самой себе, не поддаваться минутной слабости. Я держала все чувства под замком.

– Знаешь, глядя на маму, я не хочу любить, – тихо признался брат, отворачиваясь от меня. – Любовь приносит боль.

Я рассмеялась, обняла брата, тихо шепнув:

– Если любовь взаимна, она прекрасна! Она чудесна! Она дарит крылья счастья, и весь мир для тебя становится раскрашенным в миллиарды ярких оттенков. Поверь, я хочу влюбиться. Хочу встретить свою любовь и испытать её.

Мин усмехнулся, а я, полежав, обнимая его, перевернулась на другой бок, стала разглядывать улицу в щель между шторами. Снова пошёл снег, и белые хлопья окрашивались от уличного фонаря в оранжевый цвет. А душа моя ныла. Ведь я, кажется, уже встретила свою любовь и отказалась от неё, как отец в своё время.

Прикрыв глаза, постаралась уснуть.

Наутро Мина со мной уже не было, зато по квартире витал соблазнительный аромат жареных тостов и кофе. Потянувшись, я пожелала себе доброго утра. Выбравшись из кровати, отдернула шторы, полюбовалась заснеженной улицей. Сосед через дорогу уже чистил крыльцо. Мистер Макентин всегда первым наряжал своё крыльцо перед праздниками, надеясь, что его подросшие внуки приедут к нему. Это не всегда происходило, и порой моя мама заставляла нас с Мином идти с ней в гости к соседу, чтобы скрасить его старческое одиночество.

В спальне было холодновато, и ноги быстро замёрзли. Я переоделась в вязаное платье, натянув тёплые колготки и носки. Поправляя ворот, вошла в столовую, замечая отсутствие брата. Мама наливала себе кофе, явно куда-то собираясь, так как на ней была светлая блузка и строгая тёмная юбка, а волосы убраны в пучок на затылке.

– Доброе утро, мама.

Она оглянулась, улыбнувшись, кивнула в ответ. Взяла ещё одну кружку и налила мне кофе, даже не спрашивая, буду или нет, так как знала, что буду.

– Тина, я на работу, а ты за старшую. Мин ещё спит, всю ночь бродил, только под утро уснул.

Я села за стол, приняла из рук мамы чашку с горячим кофе, добавила сливок и сахара, слушая вполуха, но стоило ей сказать, что Мин всю ночь не спал, насторожилась. Мама села напротив меня, пригубила кофе.

– Тина, это ведь всё правда? Про магию, про Фае... про Фукарта, – она истерично хихикнула, качая головой, – даже имени его настоящего не знала. Неужели это всё правда?

Я кивнула, настороженно наблюдая за ней.

– Мина совершенно не узнать, – ещё тише шепнула она. – Он ждёт отца, а если он не придёт? Я столько лет его ждала, а он так и не показался мне на глаза. Почему, Тина?

Я грустно вздохнула, рассматривая поверхность кофе, заключённую в белых стенах кружки. Так и моя мама держала свою любовь в плену чувства долга. Она всю жизнь смотрела в окно и ждала, когда появится отец и наполнит её до самых краёв счастьем.

– У него есть жена, мама, – решила не давать ей ложных надежд и рассказать правду. – Он её не любит, просто он император и должен был жениться. Но брак неудачный. Императрица не может ему родить, поэтому его отпустили на Землю, чтобы здесь он очаровал человеческую женщину, и она ему родила бы наследника. Что он и сделал. Гетер говорит, что он тебя любил, но долг перед империей призвал его обратно, а я не верю. Если бы по-настоящему любил, то остался бы с тобой, с любимой.

Мама натянуто улыбнулась. В её глазах даже слёзы не заблестели, в отличие от меня. Она у меня сильная женщина, прекрасно понимающая ситуацию с отцом. Наверное, она всегда знала, что он не вернётся, просто продолжала ждать по привычке, не желая расставаться со светлым чувством. Ведь некоторые любят раз и на всю жизнь.

– А кто такой Гетер? Мин сказал, что у тебя появился мужчина, а ты об этом молчишь, – решила сменить тему мама, да неудачно. Я вновь взглянула на свои метки на запястьях, погладила их пальцем.

– Помнишь, когда мы ходили на опознание тела мальчика, там, в морге, был азиат по фамилии Ли?

– Я с трудом помню те дни, – потирая лоб, призналась она. Я прекрасно понимала её состояние, да и постоянное внушение, видимо, не прошло даром. – Но, кажется, припоминаю: высокий, красивый, и волосы у него вились.

Я кивнула.

– Да, он, – тихо отозвалась, вспоминая, как впервые увидела его, и какое неизгладимое впечатление он на меня произвёл. Уже тогда я заметила, что вокруг него витала таинственная аура и чувствовалась власть. – Это и был Гетер, он помог мне вернуть Мина домой.

Мама, заглядывая мне в глаза, накрыла своими ладонями мои сцепленные в замок пальцы.

– Ты грустишь из-за него?

Вот она сила любой матери: чувствовать своего ребёнка, угадывать его настроение. Но я не должна была поддаваться, надо держаться. Иначе скачусь в истерику, запрусь в комнате и буду скулить от горя. А мне нужно выстоять. Нужно не показывать никому, как я жду его прихода, как прислушиваюсь к каждому лаю собак и карканью ворон.

Освободив свои руки, пригубила кофе, чтобы голос не подвёл.

– Я беспокоюсь о нём. То, что он затеял, опасно и, возможно, неисполнимо...

– Конечно, у него ничего не выйдет, – мстительно заявил Мин, неожиданно для нас с мамой появляясь в гостиной. Ему, в отличие от меня, не во что было переодеться, и он шёл в золотых одеяниях наследника горделивой походкой, вызывая во мне усмешку. – Отец сильнее твоего Ликарда. И поверь, он казнит его за измену.

– О, – выдохнула мама, оборачиваясь к Мину лицом. – Сынок, ты проснулся! Как ты? Выспался?

– Немного, мам, – Мин подошёл к ней и поцеловал в щёку, затем сходил к плите и налил себе чая, чтобы вернуться к столу и сесть рядом со мной.

Он схватил меня за руку, отодвинул рукав, чтобы полюбоваться на мои метки, усмехнулся и слишком уж нервно стал намазывать тост маслом.

Я поправила рукав, удивлённо глядя на брата. Он что же, по ним проверяет, жив Гетер или нет?

– Не ссорьтесь, и, Мин, слушайся сестру, – попросила мама и покинула столовую, чтобы одеться, готовясь к выходу.

– Ты же знаешь, здесь время идёт быстрее, чем там, – тихо произнесла я, оборачиваясь, чтобы проследить за тем, как мама надела куртку, поправила ворот, приподнимая его повыше, и прихватив сумку, кинула в неё ключи и телефон. Она помахала нам и покинула квартиру, впуская студёный воздух и ворох снежинок, которые от тепла развеялись.

– Знаю, – недовольно буркнул брат, с кислой миной жуя тост. – Как думаешь, сколько им потребуется времени?

Я пожала плечами, не желая даже думать о смерти одного из них. У меня не было ненависти к отцу в той степени, когда проклинаят и мечтают о возмездии.

– Так и будем сидеть дома и ждать новостей из Тенгара? – насмешливо уточнил он, видя, что моё настроение не располагает к разговору, и желая довести меня, не иначе.

– По магазинам прошвырнёмся. Надо хоть телефоны прикупить. Да и тебя пора переодеть, долго ещё в этом нелепом наряде ходить собираешься?

Мин осмотрел свой тенгарский костюм наследника и согласился. Я даже опешила, думала, будет сопротивляться, но, видимо, и он считал, что золотая парча и шёлк не самые удачные ткани для нашей зимы.

Глава 11

Если раньше, всего год назад по земному и около полутора месяцев по личному времени я даже не догадывалась о параллельных мирах, то теперь, гуляя по торговым центрам, должна была приглядываться к прохожим, чтобы не нарваться на стражей и прочих представителей иных рас. Выросший из всего, что было в доме, Мин решил идти в тенгарском наряде, и я теперь вынуждена была таскать эту парчовую тяжесть в пакете, пока сам брат примерял куртки, дефилируя передо мной.

Я закатывала глаза, когда он заигрывался и выходил из примерочной кабинки этаким Джеймсом Бондом. Он даже солнечные очки прикупил, так как считал, что его лицо слишком известно некоторым нелюдам. Я же нервно оглядывалась, так как боялась встретить бывших друзей. Тогда придётся врать, изворачиваться и придумывать правдоподобное объяснение, где я пропадала, и кто это со мной паясничает у зеркал.

Себе я подобрала скромную шубку из чёрной норки, с капюшоном, удобные сапожки на невысоком каблучке. Теперь я не выглядела девчонкой, какой была год назад. В зеркалах отражалась юная леди с грустной улыбкой и печальными глазами. Как я ни старалась выглядеть более жизнерадостно, ничего не получалось, так как сердце было не на месте. В каждом высоком брюнете мне виделся Гетер. Я пыталась поймать взгляды незнакомцев, чтобы потом расстроено вздохнуть, отворачиваясь. Кого я обманываю? Гетер выбрал свой народ, свой мир, а я свой. Он не придёт, он даже не обещал этого. Это просто я размечталась.

– Эту! – сделал, наконец, выбор Мин, рассматривая в последний раз со всех сторон себя в зеркале. Тёмно-зелёная куртка с капюшоном, подбитая натуральным мехом, спортивного типа, к ней очень шли чёрные очки, с которыми Мин никак не желал расставаться. Расплачивался он наличностью, которую сам и наколдовал.

Я долго с ним спорила по поводу того, где скупаться, так как Мин считал, что наследнику прямая дорога на верхние этажи, где цены зашкаливали, а я требовала опуститься с небес на землю и не привлекать к себе ненужного внимания. Деньги и так были не заработаны нами, а украдены, поэтому тратить их в большом количестве, да ещё и в малопосещаемых бутиках – прямая дорога к разоблачению. А мне проблемы с полицией ни к чему. Я была уверена, что пропажу из банка большой суммы будут искать, а скромную даже не заметят.

Занятая заботами о брате, я не сразу почувствовала пристальное внимание одного из посетителей центра. Молодой мужчина замер посреди толпы, глядя на меня в упор чуть расширенными глазами. Я бы не обратила на него внимания, если бы не его странная аура – чёрная, гнетущая, со всполохами золотистых искр. Я позвала Мина и приготовилась к атаке. Глаза мужчины на миг приобрели золотой оттенок, а ноздри затрепетали. Я же почувствовала стойкий запах псины, и этот запах исходил не от моей шубки, а шёл со стороны входа в бутик, в котором находились мы с Мином.

– Оборотень, – тихо шепнул брат.

Я неосознанно сжала амулет рукой, не зная, чего ожидать от представителя необузданной расы. Оборотни живут инстинктами и ближе по натуре к животным.

В этом же мужчине проглядывал матёрый волк. Русые волосы, большой рот и массивный подбородок. Я чувствовала, что сумею с ним справиться, уверенность во мне крепла с каждой секундой. Оборотень чуть поклонился, словно поприветствовал нас, мы с Мином переглянулись и тоже кивнули. Мужчине словно это и требовалось, чтобы продолжить свой путь, больше не обращая на нас внимания.

Я перевела дыхание, отпуская руку Мина, в которую вцепилась от страха.

– Тина, ты мне синяки оставила, – пожаловался брат.

– Ты в куртке, – тут же напомнила я ему, намекая, что у его сестры не настолько много сил.

– Ну и что, – буркнул Мин, забирая у меня свой пакет.

Встреча с оборотнем подстегнула меня сворачиваться с покупками и возвращаться домой. Подспудный страх, что на нас могли напасть, калёным железом жёг мозг. И только напоминание, что я тоже не слабый маг, помогло прийти в себя. Мин предложил купить телефоны, когда мы проходили мимо одной торговой точки с гаджетами. Я милостиво позволила ему самому выбрать аппараты, как для себя, так и для меня, а также мы решили сделать подарок для мамы. Мину потребовалось больше часа на оформление телефонов и номеров, а я за это время заметила ещё одного оборотня и вампира. Всё так, как и говорил Гетер, они среди нас, живут на Земле, выискивают себе жертву. Люди, ничего не подозревая, улыбались хищникам, реагируя на их близость. Да и для меня проходящие мимо прохожие казались невероятно прекрасными и соблазнительными. Они, словно гирлянда на новогодней ёлке, разгорались перед моими глазами. В желудке заурчало от голода. Я, прикрыв глаза, поняла, что опять срываюсь. Словно на миг вернулась в детство, когда, зайдя в кондитерскую, я испытывала восторженное желание попробовать всё и сразу, и побольше.

– Тина, ты чего застыла? – развернул меня за плечо Мин и тут же отшатнулся, выругавшись.

Это и помогло окончательно прийти в себя.

– Тина, что с тобой? – осторожно спросил брат, не предпринимая попыток меня коснуться.

– Не знаю, – обеспокоенно ответила, выходя из магазинчика, чтобы направиться поскорее к автобусной остановке.

Молчаливый Мин шёл за мной, обвешанный пакетами. Когда мы вернулись домой, я первым делом открыла холодильник и начала готовить обед, запах пищи отвлекал от тяжёлых дум. Я ощущала себя вампиром, которого видела в торговом центре. Он там шёл за двумя девушками, чуть поодаль, не отрывая от них алчного горящего взгляда.

Опершись бедром о шкаф, медленно помешивала овощи, краем глаза наблюдая за Мином, который был в восторге от покупок и занимался освоением телефонов.

Плотно подкрепившись, мы обсудили столкновение с оборотнем. Что сулила нам эта встреча в будущем, было непонятно. Я сняла с себя амулет, который по праву принадлежал Мину, и повесила его ему на шею, пряча под футболку. У брата глаза загорелись, когда он узнал мой подарок.

– Он всё это время был у тебя? – тихо спросил Мин, прижимая руку к груди.

Я кивнула:

– Нашла возле фонарного столба, когда искала тебя с твоими одноклассниками.

– Спасибо.

Я обняла брата, чувствуя его искренность. Он, наконец, престал вести себя отчуждённо. Мы ещё немного посидели, но разговор исчерпал себя, и Мин, перебравшись в гостиную, вновь увлёкся телефонами.

Мне казалось, что всё вернулось на круги своя. Каждое утро мама приходила будить меня, спеша на работу, оставляя меня с Мином. Мы с братом практически не ссорились, но каждый думал о своём. Днём мы часто ходили по городу, Мин скупал всё, что ему приглянется, использовал магию, не задумываясь. Я же приглядывалась к людям, боролась со своей жадой. Пару раз встречали оборотня, который неизменно кланялся нам и растворялся среди потока людей. Мин даже предложил выследить его, но я отмахнулась от подобной мысли. Враждебным он не казался, да и я не была уверена, что он опасен. Но брат настырно потянул меня за волком и мы стали свидетелями очень трогательной сцены встречи влюблённых. У оборотня была пара, самая настоящая, истинная, как в книгах пишут. Хрупкая брюнетка – чистокров-

ный человек – носила на себе брачные метки. Наше любопытство от волка не ускользнуло, и он обернулся к нам, оскалившись. Намёк был понятен, я тепло улыбнулась и повела брата домой. Любовь светится, переливается, как новогодняя гирлянда, и молодому Мину было невдомёк, что девушка нашла в оборотне, когда вокруг полно нормальных парней.

Так незаметно прошли две недели. Мы постоянно ждали, что появится император. Я даже не решалась найти работу, чтобы не оставлять Мина одного. Тот даже не задумывался о своём будущем на Земле и спокойно наколдывал очередную порцию денег, когда я пыталась поговорить о том, что мужчина должен обеспечивать семью, а не сидеть на шее у матери. Я замолкала, так как не была слепой и понимала, что с каждым днём в Мине таяла надежда, да и во мне тоже. Гетер так и не пришёл, не появился и лишь во снах неусыпно был со мной, звал, кричал.

Наверное, это и сблизилось нас с братом – постоянное ожидание и разочарование. Мама, видя, как нам тяжело, по вечерам заставляла прогуливаться с ней то в кинотеатр, то на аттракционы, вспоминала наше детство и часто плакала укладкой, но мы с братом видели её слезы. Не могли не замечать.

Я занималась приборкой, когда вдруг раздался звонок входной двери. Замерла у раковины, в которой мыла посуду, а Мин осторожно подошёл к двери. Я не успела за ним, хоть и приказывала ему не открывать, но он не послушался меня.

Мужчина, стоявший на нашем крыльце, был высоким, чернобровым, с густыми длинными волосами, которые развевались на ветру, стянутые на затылке резинкой. Серое пальто не скрывало ширину его плеч и не скрадывало подтянутую фигуру бойца. Меня беспокоил этот незнакомец, так как я видела его ауру. Она полыхала огнём, как и глаза цвета жидкого золота с узким вертикальным зрачком.

– Как интересно, – у незваного гостя был приятный низкий голос, который чуть вибрировал, издавая утробный звук.

– Вам кого? – невежливо и несколько враждебно спросил Мин.

– Когда я шёл сюда, то думал, что встречу с несчастным наследником, которого обманом перенесли с мир людей. А встретил ещё и наследницу, с именем которой на устах погибают сотни революционеров.

Ко мне пришло узнавание, как в торговом центре, когда я смотрела на оборотня и вампира. Я точно знала, кто передо мной стоит. Дракон! Я уже не впервые видела его. Тогда, на кладбище, видением, напугавшим меня своей тьмой, был именно он.

Рука потянулась к амулету, да только я запоздало вспомнила, что отдала свою защиту брату.

– Мин, закрой дверь, это дракон, – жёстко приказала я, подходя к брату со спины, готовая в любой момент прикрыть его щитом.

Я старалась не делать резких движений, так как видела, что охрана на входе держится, и сам незваный гость войти в квартиру не может, но пытается продавить мои щиты.

– Да, императорская дочь, я дракон, вы верно заметили, – мужчина чуть склонил голову, словно был рад знакомству, однако имени он своего так и не назвал, как и свой род.

– Что вам от нас надо? – брат решил вести переговоры, почувствовав себя мужчиной. Я занялась подпиткой защитных контуров.

– Предложить помощь, – урчаще заявил брюнет. – Но о подобном принято вести беседы в тёплых комнатах, в удобных креслах, а не на улице.

Я усмехнулась, но оставалась категоричной:

– Нам ничего не надо от драконов.

Мужчину мои слова не смутили. Он даже заулыбался, словно подловил меня на неосознанной мною оплошности.

– Вам, дочь императора, возможно и не надо. За вас всё сделают другие, а вот дела у наследника куда плачевнее. И ему будет интересно моё предложение. Ну, так что? – дракон взглянул на Мина, который стоял ко мне спиной, и я не видела его лица.

– А взамен что вы потребуете? – решила я давить на дракона, чтобы Мин понимал, с кем имеет дело. – Опять разрушить очередную священную гору ради пары каких-то паршивых камней?

Мужчина погрозил мне указательным пальцем, униженным перстнем с хищно поблёскивающим рубиновым камнем.

– Не паршивых, дочь императора, а весьма ценных. Ради них не жалко поделиться с наследником небольшой армией драконов, которые, несомненно, перевесят чашу сил в его пользу.

– Эти булыжники настолько ценны, что можно отдать за них жизни драконов? – надменно уточнила я у мужчины, дёргая Мина за плечо, чтобы он отошёл, наконец, от двери. Но брат скинул мою руку, гневно сверкая на меня прищуром чёрных глаз.

– В любом грандиозном деле бывают потери.

– Нам не требуется ваша помощь. Наш отец сам справится, – горделиво заявил Мин.

– Боюсь, ваши чаяния не оправдаются, – снисходительная улыбка вкупе с вспыхнувшими золотом глазами сделали своё дело – брат усомнился.

Он схватил меня за рукав и посмотрел на метки.

– Мин, успокойся. Я уверена, что всё будет хорошо. Ты же знаешь, драконам нельзя верить. Они разрушат твой любимый Тенгар ради своих камней. Им безразлично твоё будущее. Мин, да вспомни ты историю, неужели хочешь повторения судьбы Крау?

Брат моргнул, чуть отстранился, а я хотела уже закрыть дверь, как вдруг дракон выкинул вперед руку, которая на глазах удлинилась, превращаясь в драконью лапу с острыми когтями. Он схватил Мина, и в следующий миг амулет под футболкой обжёг дракона, а сам брат исчез. Я захлопнула входную дверь, привалившись к ней спиной.

Моя защита затрещала под напором разгневанного первородного. Дракон – это не простой оборотень. Эти существа сотканы из самой магии, они пронизаны ею и не могут жить без неё.

– Дочь императора, ты заплатишь мне за это!

Мир вспыхнул огнём. Моя квартира, всё, что так дорого сердцу, объяло пламенем прямо на моих глазах. Страх за брата отпустил, ведь я знала, что он с Гетером, а тот не убьёт Мина, не захочет со мной ругаться. Отпустив свой гнев, я преобразалась, расправляя крылья. Против дракона с пустыми руками даже с магией не выстоять. Но и сдаваться я не собиралась. Выставив зеркальный щит, надеялась, что соседи не пострадают от пожара. Нужно было уводить дракона. Переместилась на улицу, оказалась на тротуаре. Взмыв в небо, я полетела в сторону от центра города, за кладбище, дракон взлетел за мной следом. Я понимала, что шансов у меня не было вообще – я не так давно встала на крыло и не могла развить скорость, а вот чёрный ящер уверенно махал кожистыми крыльями, нагоняя меня.

– Белая ворона! Интересный поворот, – из пасти дракона голос звучал, как расстроенные трубы.

Я неслась вперёд изо всех сил, пыталась не отвлекаться и при этом удерживать зеркальный шар щита, в котором передвигаться было намного тяжелее.

– Как думаешь, смогу я обменять тебя на камень? – дракон уже поравнялся со мной.

Его огромная башка со змеиным глазом была больше меня. Ему стоило лишь раскрыть пасть, вдохнуть и – опа! – проглотит, и даже не подавится. О каком камне он говорил, я поняла сразу. Тот единственный, что вернули сами драконы тенгарцам. Но при чём тут я и эта драгоценность?

Умирать мне не хотелось, и я, сложив крылья, спикировала вниз, чтобы у самых деревьев расправить их снова.

– Ха-ха-ха! – раздалось сверху, а затем на меня обрушился огненный дождь.

Я старалась не визжать, а уворачиваться. Но страх перед огнём был сильнее меня, я шаркалась из стороны в сторону, боясь, что щит не выдержит. Дракон летел уже практически надо мной. Я пыталась спрятаться в ветвях деревьев, но на кладбище, над которым я пролетала, их было слишком мало, чтобы улизнуть.

Спасения ждать было неоткуда, вся надежда оставалась на свои собственные силы. Гетер меня к этому готовил. Я могла правильно выставить щиты, но для этого нужно было приземлиться. Не раздумывая, я сложила крылья, не заботясь о мягкой посадке, не до этого было. Больно ударившись о каменное надгробие, перевернулась и встала уже человеком. Холод тут же сковал тело, платью не могло укрыть меня от промозглого ветра. Снег таял, и носки быстро намокали. Я едва не падала, отступая от чёрной тени. Я следила, как дракон грациозно приземлился, уменьшаясь в размерах, и на землю уже ступил не ящер, а подленько улыбающийся брютет.

– Не стоило даже стараться, дочь императора. Мы сильнее тенгарцев.

Дрожь пробежала по позвоночнику. Я словно смотрела своей смерти в глаза, янтарные с узким зрачком. В этих глазах отсутствовал даже намёк на эмоции. Беспощадная машина убийства, хищник, который наступал на жертву и предвидел её конец.

Я пыталась отгадать его следующий шаг, поэтому щит был универсальным с поглощающим эффектом.

– Никто за меня вам камень не отдаст! – гневно крикнула, пытаясь не поддаваться отчаянию.

Мужчина только рассмеялся мне в ответ и вновь пригрозил пальцем.

– Обман не к лицу той, что так рьяно пыталась вывести меня на чистую воду. Ну же, наследница, неужели ты думаешь, что твой воин, который сражается ради тебя, не пойдёт на сделку? А император... Нам неважно, что думает тот, чьё время подходит к концу.

Я с жадностью слушала новости из Тенгара. Тревога за Гетера не покидала меня, я была рада, что он всё ещё жив.

– Неужели камень так для вас важен, что вы готовы испортить отношения с Тенгаром?

– Я просто старый дракон, мне до политики нет дела. Мне нужен камень и только. И с помощью тебя я его заполучу.

– Разве не проще его купить? – не понимала я безрассудства ящера.

– Если бы его ещё продавали, – зло зашипел брютет, стремясь сократить расстояние между нами.

Я бросилась прочь вдоль дорожки между могилами. Пару раз споткнулась, с трудом удерживая себя от падения на каменные монументы. Дракон за спиной зло шипел и, кажется, злился всё сильнее.

– Если вам его не продали, значит, это опасно! – пыхтя, выкрикнула и тут же взвизгнула, так как цепкие пальцы мужчины ухватили меня за плечо и дёрнули назад.

Я слышала, как над ухом усмехнулись, и в следующий момент болезненно зашипели. Я дёрнулась, и дракон выпустил меня, так как ему пришлось отражать атаки неожиданной подмоги. Я сумела отбежать от мужчины и обернулась. Стражи! Индеец и монах, призвав свои силы, обрушили на дракона совместную мощь. Я видела, как над физическими телами людей материализовались их астральные помощники – огненная птица и чёрный ворон. Я встала, оглядывая кладбище. Куда бежать, где укрыться? Или принять бой на стороне стражей? Ведь дракон силён, и раз он не начал атаковать, то явно чего-то выжидает. Глубоко вздохнув, сложила руки вместе, призвала силу, накапливая и концентрируя её. Заклинание «Вечного голода» – обманчиво безобидный, мимикрирующий под биополе атакованного паразит, кото-

рый присасывается к ауре и выпивает своего носителя досуха, вплоть до жизненной энергии. При подобном раскладе драки других вариантов я не смогла придумать, а этот всплыл в голове и надоедал, требуя произнести его. Я собралась бить в спину дракону. Но он выставил руку, словно был готов к нападению, и с большим удивлением воззрился на свою ладонь, в которую впиталось моё атакующее заклинание. В это время монах воспользовался помощью покровительствующей стихии, и я, не устояв на ногах от сильного порыва ветра, упала, с размаху ударившись головой. Боль пронзила всё тело, перед глазами вспыхнули красные хлопья, словно снег, падающий с неба, напитался кровью, а затем я провалилась во тьму.

Первым я почувствовала сладковатый запах: такой я встретила лишь однажды, в далёком детстве, когда случайно забрела в небольшой храм на окраине нашего городка. Я даже не помню, был ли это храм или часовня, или заброшенный молитвенный дом, а вот запах запомнила – тёплый, терпкий, немного сладкий с дымными, хвойно-лимонными нотками, похожий на запах незрелых зелёных яблок. Затем я услышала невнятные шорохи, треск, неразборчивый шёпот и шелест, присущий старым бумажным книгам. Последним вернулся свет. Он вспыхнул перед глазами яркой точкой, а потом растянулся по горизонту – как будто кто-то включил прямо перед глазами необъятной ширины монитор, а через некоторое время стала различать размытые контуры помещения, в которое попала каким-то немыслимым образом. Долгих несколько минут, растянувшихся в том моем пограничном состоянии на часы и годы, я пребывала в прострации, нелепо вертя головой и оглядываясь по сторонам. Я сидела в старом тенгарском храме, который, судя по пейзажу за окнами, находился в лесной глуши.

– Да, это очень древний храм, – раздался голос из ниоткуда. Он был негромким, мужским, печально-добрым.

Я заторможенно обернулась, но никого так и не увидела. Прямо передо мной возвышался алтарь с праотцом-вороном, огороженный от меня несколькими рядами маленьких свечей в глиняных чашах. Справа от меня стоял высокий стол с письменными принадлежностями, рядом с ним полки с фолиантами, с которых свисали верёвочки закладок. В храме царило умиротворение, дарящее покой, но отнимающее эмоции. Словно я оказалась во сне, и всё вяло доходило до моего мозга.

– Всегда удивлялся желанию моих детей воевать, – опять раздался мужской голос, но его обладателя по-прежнему не было видно. – Я столько раз посылал им своих вестников, чтобы те помогли им усмирить гордыню. Но мои дети слишком тщеславны и слишком жаждут власти.

– Кто вы? – тихо спросила, не узнав свой осипший голос. Я сжала рукой горло, чувствуя странное жжение.

– Я праотец, – мягко ответил голос.

– Праотец воронов? – осторожно уточнила, глядя на алтарь, где стояла его статуэтка.

– И воронов, и драконов, и даже людей. Всех вас, считающихся разумными.

Я не ожидала такого ответа, а храм вновь погрузился в молчание. Я даже не слышала треска свечей, хотя их колыхал ветер, и пламя тревожно плясало на самом кончике фитилей. Я недоверчиво разглядывала деревянную статуэтку на фоне раскидистого дерева.

– Ты, наверное, хочешь спросить, что происходит, и почему именно с тобой?

Долго обдумывала, что я на самом деле хочу узнать, и кивнула, чувствуя, как у меня начала кружиться голова. Дым от свечей потемнел и стал сгущаться, поднимаясь вверх и закрывая собой алтарь.

– Ты мой вестник.

– Кто? Вестник? Я? По...

– Почему ты? Потому что я тебя создал такой. Но мои слишком самоуверенные дети не слушают тех, кто рождён в простых семьях, вот и пришлось тебя определить в семью самого императора.

– Зачем? – не поняла я ровным счётом ничего.

– Чтобы предупредить. Мои дети в упор не видят, что убивают сами себя, изживают, губят. Я лишил их права продолжать свой род, надеясь, что они одумаются и помирятся, но стало только хуже.

– Но почему... – повторила, так как не получила ответа на первый вопрос, – почему именно тенгарка?

– Тенго всегда были моими любимчиками – верными друзьями, младшими братьями, защитниками, но при этом жуткими драчунами, – праотец рассмеялся, а я заслушалась его, так как мне чудилось в этом смехе журчание ручейка, скачущего с камня на камень.

Неожиданно я перенеслась к небольшому водопаду и оказалась сидящей на валуне возле каменной скалы. На мне вдруг материализовалось снежно-белое платье без рукавов, и я осторожно погладила жёсткую ткань, затем огляделась. Вокруг шумел густой первозданный лес, пение птиц доносилось из его глубин. Яркие бабочки с золотыми крыльями порхали над лепестками огромных экзотических цветов. А рядом со мной смеялся ручеек, холодные воды которого омывали мои босые ступни.

– Я решил дать тенгарцам ещё один шанс всё исправить, – я подняла голову на старца в белом хитоне.

Он был сед, с густой окладистой бородой, в чертах его лица не просматривалась какая-то конкретная раса, скорее гармоничная смесь всех известных мне, при этом его кожа была светлой как снег, а морщины на лице словно ненастоящие. Глаза – голубые, как само небо – светились теплом и любовью. Я была поражена и чувствовала волнение. Никогда даже не задумывалась, как может выглядеть наш Творец. Наверное, именно так – как добрый и любящий дедушка. Старец держал в руках чётки из разноцветных светящихся бусин. Они были прозрачные и будто бы живые. Стоило только задержать на них взгляд, и картинка увеличивалась в размере, давая возможность подсмотреть, что находится внутри стеклянных стенок. В одной я сумела разглядеть летящего дракона, который на моих глазах скрылся за каменным пиком горы. В другой царил непроглядная темень, и лишь лунный свет бросал серебристую дорожку на гладь воды. В самой крайней узнала свой родной дом, охваченный пожаром, и маму, которая встревоженно хватала собравшихся людей за руки и о чём-то спрашивала их.

– У моих неразумных детей есть шанс возродиться. В Тенгаре осталось последнее зерно, которое нужно пробудить, чтобы оно наполнило мир силой перерождения. Ты должна вернуть это зерно на священную гору.

Я чувствовала себя опьяневшей от долгого созерцания этого невообразимого праотца. Всё, что было детской сказкой, рассказами фанатиков, всё в корне отличалось от того, что я видела перед собой – непостижимое, невообразимое, прекрасное. Старец был подобен солнцу, большой звезде, от света которой слезились глаза.

– Почему я? – сипло всхлипнула.

– Потому что я для этого тебя и создал. Не повтори судьбу твоих предшественников – белых ворон. Ты должна вернуть зерно на место.

– Я не справлюсь, – замотала головой, и тут же тошнота подступила к горлу.

– Я дал тебе всё для этого. Тебе осталось лишь воспользоваться дарованным и верить в себя и в своих помощников.

Мир подёрнулся дымкой. Последнее, что я увидела, это был продолговатый камень, прозрачный, словно застывшая вода. Он лежал в ладонях каменной статуи красивой женщины, которая сидела на пятках и держала руки на коленях, с затаённой любовью тепло улыбаясь мне.

Но этот миг разбился как стекло, а щёку обожгло огнём. Боль пронзила и без того многотрадную голову.

– Ну же, открой глаза, – шипел дракон, трясая меня и хлеща по щекам.

Я застонала, приоткрыв веки. Свет резал глаза, а сам дракон выглядел размытой тёмной кляксой.

– Жива, – радостно выдохнул янтарноглазый монстр, вздёргнув меня на ноги, от чего мне снова стало дурно. И я, оттолкнув его, согнулась пополам, переживая не самые приятные моменты в своей жизни, когда возможность скорой смерти нисколько не пугала, а вот опозориться, не сдержав рвотные порывы, почему-то страшно не хотелось.

– Давай, развеивай своё заклинание, – потребовал дракон, сжимая рукой моё горло, а я забила в панике. – Ну же! – рявкнул он, разворачивая перед моим лицом раненую руку. Серое пятно расплзлось по ауре дракона от руки, подбираясь к шее и груди.

Дракон бросил меня на землю, и я расцарапала ладони о каменные надгробия, и обожгла их холодным льдом. Встала на четвереньки, хватая воздух ртом, и в ужасе взгляделась в кровавые следы на снегу. Оба мёртвых стража лежали неподалёку. Тошнота усилилась, а я всё не могла отвести взгляд от неживых потухших глаз монаха.

– Останови своё заклинание, или я убью тебя. Поверь, мне этого пока не хочется. Поэтому не вынуждай меня, – дракон хрипел у моего уха, он опять схватил меня за горло, норовя его сломать, а я царапала его руку, пытаюсь вдохнуть воздух. Слёзы размывали очертания перед глазами. В ушах стоял гул сердца.

Я же, призвав оставшиеся крохи силы, что у меня остались, вспыхнула огнём. Одежда дракона занялась, а сам брюнет зарычал и в порыве ярости сжал пальцы. Свой предсмертный хрип я слышала будто бы со стороны, проваливаясь во тьму, думая о том, что больше никогда не увижу Гетера. Никогда не признаюсь ему в своих чувствах. Никогда не услышу его нежного шёпота. Видимо, мне всё же предстояло повторить судьбу своих предшественников.

Мои предположения не оправдались. Я очнулась под писк медицинских аппаратов и приглушённый гул множества голосов. С трудом открыв глаза, огляделась. Я находилась в палате, рядом мама разговаривала с представительным высоким доктором, на соседней кровати кто-то лежал, также под капельницей и с аппаратом искусственной вентиляции легких. Я жива. С облегчением прикрыла глаза.

– Миссис Фукуи, как только она придёт в себя, мы её переведем в палату интенсивной терапии, там вы сможете подольше находиться рядом с ней, но не здесь. Это реанимация, поймите. Вам нельзя здесь ночевать.

Мама не унималась, она отказывалась уходить. Я попыталась позвать её, но вместо голоса послышался хрип.

Доктор заметил мои потуги и склонился надо мной, светя фонариком в глаза.

– Мисс Фукуи, вы слышите меня? – обратился ко мне мужчина.

Я смогла кивнуть. Мама обошла койку с другой стороны и со слезами на глазах радостно зашептала моё имя. Я чувствовала её переживания, её тревогу и слабо улыбнулась.

– Ну что ж, миссис Фукуи, даю вам пять минут, сильно не утомляйте её.

Мама сжала мои пальцы, всхлипывая.

– Доченька, ты очнулась. Ты поправишься, вот увидишь. А Мин опять пропал. Я по телевизору тебя увидела. И телефон где-то оставила, не позвонить. Домой прибежала, а там всё сгорело, и вас нет. Тебя нашла здесь, а Мин...

– С ним всё хорошо, – прохрипела я. Трубки в носу жутко мешали, а горло словно натёрли наждачной бумагой. – Он у отца, – попыталась я успокоить маму, не в силах выдержать её слёзы.

Я увидела облегчение в маминых глазах, когда она услышала, что Мин жив, но её рыдания не утихли, даже когда я пообещала очень скоро встать на ноги с помощью магии. Мне потребовалась всего пара минут, чтобы наскрести крохи магии, оставшиеся во мне, и запустить регенерацию.

– Ма, пожалуйста, принеси мне завтра одежду, – попросила я у неё до того, как вошёл врач и потребовал освободить палату. Мама обняла меня, погладила по волосам.

– Я приду завтра, – пообещала она и поцеловала в лоб. – Поправляйся, милая.

Я прикрыла глаза, чувствуя, как накачивает сонливость. Я не успела спросить, что же случилось с драконом, но пообещала себе завтра обязательно всё выяснить.

Второе моё пробуждение было таким же тяжёлым. Кто-то был рядом, чужой колючий взгляд пронзал меня, от чего пальцы на руках холодели. Чувство опасности подхлестнуло открыть глаза, а когда я увидела рядом с собой очередного индейца, то первое, что сделала, это выставила щит и попыталась встать с койки.

– Не бойся, – хмуро отозвался пожилой индеец, выглядящий намного старше того стража, которого убил дракон на кладбище. Этот странный посетитель был одет в обычную клетчатую фланелевую рубаху, куртку с капюшоном и фетровую шляпу, надетую на повязанный вокруг головы цветастый платок, из-под которого виднелись забранные в низкий хвост седые волосы. – Я не причиню тебе вреда, вестник Небесного Отца.

Я не поверила ему ни на секунду, так как колючий и неприятный взгляд индейца выдавал его истинное отношение ко мне, тенго по текущей в моих венах крови и магии.

– Ты должна вернуться. Тебе здесь не место.

Я сдёрнула с лица маску и вытащила трубки из носа. Села на кровати, внимательно следя за опасным визитёром. Я стражей так не боялась, как этого старца – с виду хилого, да только в нём клубилась сила, настоящая магия. Он словно напомнил мне, что произошедшее со мной на кладбище – не страшный сон. Слова Праотца и его наставления чётко всплыли в моём сознании. Но откуда об этом мог знать индеец?

– Зачем вы пришли? – холодно уточнила.

Ведь он здесь давно и мог тысячу раз убить меня. Я прекрасно это понимала и знала, что до сих пор слишком слаба.

– Ты должна вернуться.

– И всё? – усмехнулась в ответ, отлепляя присоски от кожи и вытаскивая иглу внутривенного катетера.

– И всё. Но навсегда. Тебе здесь больше не место, – тихо ответил индеец и вышел из палаты. И только потом я обратила внимание, что говорил он практически без акцента, и никто не удивился, что незнакомец пробыл так долго в палате реанимации. Медсестра ворвалась в палату испуганная и встревоженная. Заметив, что я сижу, всполошилась и того больше. Я еле успела развезть щит, прежде чем женщина, схватив меня за плечи, силой уложила на койку.

– Вам нельзя вставать, мисс Фукуи. Слышите? Нельзя.

– Но я прекрасно себя чувствую, – возразила, правда, сопротивляться не стала, прекрасно осознавая, каково женщине, которая сверялась с последними показаниями, что-то записывала в листок, прикрепленный к планшету, висящему на спинке моей койки.

Я лежала, вдыхая запахи медикаментов, присущие больницам и медицинским центрам, и пыталась придумать правдоподобное объяснение своему волшебному выздоровлению. Вопросы у докторов возникнут, тут и гадать нечего, и начнётся самый настоящий допрос. Сказать про магию – прямая дорога в сумасшедший дом. А мне нужно домой, нужно срочно поговорить с мамой.

Слова Праотца и навязчивое напоминание о том, что он ждёт от меня действий, давили на нервы. Возвращаться в Тенгар не хотелось, но появление дракона на пороге моего дома откровенно испугало.

Мама пришла после скудного больничного завтрака. Она вошла вместе с доктором, который уже третий раз посещал меня, чтобы очередной раз восхититься моим выздоровлением. Он до конца не верил, что я здорова, просил повторно сдать анализы, но я отказывалась. Мама, как и обещала, приехала с вещами, правда, не моими, а только что купленными в магазине.

– В пожаре всё сгорело, – словно извиняясь, шепнула она, протягивая мне тёплое вязанное платье.

– Мне звонили офицеры полиции и просили сообщить, когда можно взять у вас показания, мисс Фукуи, – не унимался доктор Керри, а я устало выдохнула. Встреча с полицией была неизбежна.

Попросив оставить нас с мамой одних, я взглянула на соседнюю койку. На ней лежала пожилая женщина. Она словно спала, но сон этот был неправильный, отдающий холодом.

Одевалась, слушая маму. Она рассказывала, что сейчас живёт в отеле, так как наша квартира выгорела полностью, а пожарные сказали готовиться к огромному штрафу, считая по предварительному расследованию, что причина в неосмотрительном обращении с электроприборами. Вся страховка уйдёт на возмещение ущерба соседям. Я видела, как ей тяжело. Я словно притягиваю неприятности. А ведь Гетер говорил о стражах, но не упомянул про драконов.

Надела куртку, сапоги, обняла маму за плечи и повела из платы. Нужно было восстановить всё, что было разрушено по моей вине. Страж обещал, что не причинит мне вреда, значит, я могла перевести дыхание и накопить силу для перехода. Что ждало меня в Тенгаре – даже не задумывалась. В первую очередь я обязана была позаботиться о материальном благополучии родной матери. Ведь я не знаю, как долго мы с ней не увидимся в этот раз. А любовь... Сердце забило в груди от понимания, что я опять нос к носу столкнусь с Гетером и вновь стану его наложницей. Мы шли по коридору больницы экстренной помощи, и перед выходом я бросила мимолётный взгляд в зеркало, поймав своё отражение в нелепом наряде. Мама выбирала одежду на свой, весьма отличающийся от моего вкус, но не это меня обескуражило, а... отсутствие метки на лбу! Приблизившись к зеркалу, долго не могла поверить своим глазам. Даже потёрла кожу.

– Тина, что с тобой? – осторожно спросила мама, заглядывая мне в глаза через отражение.

А я беззвучно редела, так как понимала, что вот теперь нас с Гетером больше ничего не связывает. В то, что он жив, я верила всем сердцем, хоть и допускала возможность ошибки. Метки могли исчезнуть в двух случаях: потому что я сама была на грани жизни и смерти, или же потому, что мёртв мой господин.

– Тина, что случилось? – мама дёрнула меня за плечо, разворачивая к себе лицом. – Тина, не молчи! Что с тобой?

Я обняла её за плечи, зажмурилась, тихо шепча себе, что этот обманщик и хитрец жив, что такой, как он, не мог умереть. Просто не мог. Я же люблю его. Этот негодяй обязан жить. Всхлипнув очередной раз, уткнулась в мамину куртку, чтобы ткань впитывала солёную влагу.

– Солнышко, деточка моя золотая, у тебя стресс. Сейчас приедем в гостиницу...

Я слушала маму краем уха, сама шла по коридору, оглядываясь по сторонам в поисках стражей, натываясь на пациентов, чьи ауры были пропитаны серостью болезней. Я могла бы им помочь, кого-то спасти, дать второй шанс, но я была пуста. Вся моя магия уходила на оздоровление собственного организма. Мой резерв был на нуле, и мне срочно требовалось пополнить силы. Самый простой – выпить человека. Можно и за счёт еды, но восстанавливаться таким образом я буду намного дольше.

Есть ли ещё шанс увидеться с Гетером? Возможно, я ужасно опоздала. Правда, я пыталась не думать о плохом и отгоняла грустные мысли, хотя тревога прочно угнездилась в сердце. Время накопить силу у меня ещё было, ведь здесь оно шло намного быстрее, чем в Тенгаре, где сейчас находились любимый и брат.

Номер гостиницы был небогат: скромная старенькая мебель, застиранное постельное бельё. Я устало села на диван, прикрыв глаза, отдышалась. Раздевалась с одышкой, чувствуя жуткий голод.

– Мама, сходи в магазин и купи мне мяса.

Просьба была странной, но любимая мамуля лишь кивнула и оставила меня одну в номере. Я же занялась колдовством. Мне нужны были деньги, много денег, причём настоящие. Когда-то, ещё совсем недавно, я даже мысли не могла допустить, что опущусь до баналь-

ного воровства, но в данной ситуации выбора не было. Оставить маму одну без сбережений? Нет, я не могла бросить всё так, как есть. Но и сил перекраивать реальность, создавая счёт в банке на мамино имя, увы, не было. Оставалось лишь воровство. Банки выбирала из соседних городов, чтобы никто не смог заподозрить маму. Я не знала всех тонкостей, но понимала по фильмам, что купюры иногда метят, поэтому брала лишь мелкие банкноты. Принимающий портал открыла в маминой дамской сумочке, которую положила возле себя на диван. Она медленно наполнялась, округляясь. От усталости дрожала и взмокла, покрывшись холодным липким потом. Но не остановилась, пока сумка не наполнилась до краёв.

Когда мама вернулась из магазина, я валялась на диване и тяжело дышала. Сладкий дурманящий аромат ворвался в номер вместе с ней. Я слотнула, зажмурилась. Нет, я не могу так поступить с ней.

Мама занялась обедом, заодно рассказывала, что меня, почти бездыханную, рядом с двумя мужскими трупами нашёл на кладбище сторож, он же и вызвал полицию. Одежда на мне была обуглена, а я лежала возле следов костра или чего-то подобного. Мама пыталась разговаривать меня, узнать, что произошло. Полиция считала, что двое мужчин пытались меня заживо сжечь, но я каким-то образом расправилась с ними.

Я глухо рассмеялась, представив эту нелепую картину: хрупкая девушка против двух нехилых мужчин. О чём только полиция думает. И куда делся дракон?

Разум упорно нашёптывал, что подсаженный мною паразит в теории должен был высосать всю магию из дракона. Значит, выжить у первородного вряд ли получилось бы. А может он успел телепортироваться к себе домой?

Я не стала от мамы ничего скрывать, извинилась за квартиру, рассказала про деньги. Реакция была совершенно ожидаема: мама стала в категоричной манере отказываться от такой помощи, и тогда я сообщила ей новость, затмившую её возмущение по поводу моего криминального способа решения финансовых проблем:

– Мам, я должна вернуться в Тенгар. Ты останешься одна, без квартиры, без денег. Я не могу оставить тебя настолько незащищённой. Так что бери, – я протянула ей сумочку. Мама нехотя вытерла руки о полотенце, приближаясь ко мне.

– Тина, я справлюсь, поверь. А квартира... Я всё равно давно хотела переехать.

– Нет, мама, не переезжай, пожалуйста, постарайся восстановить всё как было. Ты всегда чувствовала себя счастливой в той квартире, в ней воспоминания о нас, об отце. Я, конечно, не имею права тебя просить, возможно, для тебя лучшим вариантом будет как раз переезд в другой город, но... а вдруг мы с Мином вернёмся? Где мы будем тебя искать?

Я слабо улыбнулась, контролируя свой голос. Мамин запах будоражил изголодавшееся по энергии жадное тенгарское нутро.

– Хорошо, – сдалась мама и взяла сумку, убрала её в шкаф, а затем поставила передо мной тарелку с сочным стейком.

Я ела быстро, практически не жуя. Мама пыталась остановить, сетовала, что нельзя столько есть. Но перестроившийся во время пребывания на Тенгаре организм требовал насыщения, и я ела, пока не откинулась на спинку дивана довольная и обожравшаяся. Живот выпирал, зато тепло внутри разрасталось и приятно растекалось по иссушенным недавним перерасходом магическим каналам.

– Я посплю, – предупредила маму, поцеловала её в щеку и поблагодарила за сытный обед.

Забравшись на узкую кровать под тёплое одеяло, от которого разлило стиральным порошком, прикрыла глаза, расслабляясь. Живот недовольно побаливал, но я сумела уснуть, провалившись в очередной кошмар.

Я стояла посреди выжженного леса, то тут, то там дымились и догорали стволы елей и сосен. Густой дым так плотно закрывал небо над головой, что было непонятно – день стоит или ночь. Я слышала карканье воронов и утробный рёв и шипение драконов.

Вдруг рядом появился Ликард, протянул руку и закричал:

– Беги, Тина! Скорее, поспеши!

Я бросилась к нему, но между нами пролетел огромный чёрный дракон, выпустив из пасти огненную струю. Фигура Гетера осыпалась стаей птиц, которая тут же бросилась догонять ящера, и я вновь осталась в одиночестве среди пламени и дыма. Я кричала и звала Гетера, но не могла перекричать многоголосый хор воронов и рёв драконов.

– Спешу, маленькая. Спешу, мой птенчик.

Проснулась от того, что мама трясла меня за плечо и просила проснуться.

Я резко села на кровати и с недоумением уставилась на хмурого индейца – посетителя из больницы, который чинно восседал на диване.

– Тина, милая, тут полиция приехала, хотят тебе вопросы задать.

Я моргнула, страж кивнул в сторону дверей, где неуверенно мялись двое в штатском. Я встала с кровати и пригладила волосы рукой, удивляясь, что мама не обращает никакого внимания на индейца. Детективы присели на диван, и тот жалобно заскрипел. Нам с мамой достались стулья.

– Мисс Фукуи, нам требуется задать вам пару вопросов.

Я кивнула, поглядывая исключительно на стража. Он молча зыркал на меня из-под густых бровей, крутя в руках фетровую шляпу. Куртку он не снимал.

– Расскажите, что произошло во вторник двадцать третьего декабря, – попросил детектив, который был постарше и более меланхоличен.

Я на ходу придумала легенду, не желая очернять память погибших стражей перед безмолвным наблюдателем. История была почти правдивой: неизвестный проник к нам в квартиру и попытался ограбить. Я сопротивлялась, как могла, но грабитель умудрился поджечь дом и напал на меня. Я спасалась бегством. Он преследовал меня до самого кладбища, где мне на помощь пришли двое незнакомцев.

Страж кивал, направляя свою магию на полицейских. Те записывали под диктовку без лишних вопросов, потом дали расписаться в протоколе и, вежливо попрощавшись, покинули номер.

Стоило мне проводить полицию, как индеец последовал за ними по-прежнему незамеченный матерью. У самых дверей он шепнул мне, чтобы я поторапливалась, и повторил, что моё место не здесь. Тревога от его слов, подкреплённая только что увиденным сном, ещё больше давила на сердце.

На сборы у меня ушло всё время до самого вечера. Мама бегала мне за едой, тихо вздыхая, когда я набрасывалась на очередную порцию, порой забывая правила приличия и поведения за столом. Я же параллельно пыталась всё грамотно продумать и составляла список самого необходимого, что надо взять в Тенгар. В небольшом рюкзаке уже лежали: верёвка, нож, кружка с тарелкой, сухпаёк, спички, средства личной гигиены. Зачем это мне с собой я точно не знала. Брала, скорее, на всякий случай – магии во мне осталось слишком мало, чтобы тратить её на бытовые заклинания, и когда я восстановлю свой резерв на Тенгаре тоже неизвестно. Большую часть в рюкзаке заняли контейнеры с едой. Мама постаралась утрамбовать побольше, причитая, что я ем, как бравый солдат на привале после марша. Сменное бельё и одежда тоже были. Ночью, когда город зажгёт свои огни, я направилась в небольшой парк неподалеку от гостиницы, чтобы там, в безлюдном месте настроить портал перехода. Мама долго целовала меня, обнимала и просила приглядеть за выросшим, но оставшимся всё таким же бестолковым братцем.

Обещание я ей дала, хотя сама не была уверена, что исполню его. Увы, мы с Мином были теперь по разные стороны баррикад. Хоть я и не планировала смещать отца или претендовать на право наследования трона, но уже заочно стала их врагом номер один.

Зябко кутаясь в куртку, я шла вдоль по улице, рассматривала весёлые витрины магазинов торгового ряда. Люди спешили домой после тяжёлого трудового дня, кто-то прогуливался неспешным шагом. Шум человеческого города за короткий промежуток времени, что я провела в Тенгаре, стал казаться непривычным. Я вздрагивала от резкого визга резины, от сигналов клаксонов автомобилей. Люди тоже выглядели враждебными и громко галдели, действуя на мои и так истрёпанные нервы. Но особое опасение вызывали вороны, коих в городской суете не замечал никто, кроме меня. Птицы сидели на фонарных столбах и даже на крышах домов, хотя по логике должны были уже спать, ведь солнце давно зашло за горизонт. Но пернатые жили своей жизнью и на первый взгляд не обращали на меня внимания. Я дошла до перекрёстка и, дождавшись зелёного сигнала светофора, побрела в парк, погружённый в относительно тихое спокойствие.

Побродив там минут двадцать, я нашла укрытый от посторонних глаз высокими кустами уголок. То ли сердце сжималось от плохого предчувствия, то ли мне просто было откровенно страшно, но потребовалось время, чтобы собраться с мыслями, прежде чем я приступила к построению междумирного портала.

Сила струилась по венам, концентрируясь на кончиках пальцев, ветер поднимался вокруг меня, сворачиваясь в лёгкий смерч. Я читала многоступенчатое заклинание, мечтая увидеть дорогих мне мужчин: Гетера и Мина. За кого я больше переживала? Наверное, за Мина, но и мысли о Гетере тревожили и заставляли волноваться.

Усиливающийся ветер сорвал с моих губ последние слова заклинания, тьма вновь заслонила обзор, привычно высасывая из меня магию, а когда всё стихло, я очутилась в грязном узком закоулке возле невыносимо смердящей помойки.

Глава 12

Порой даже самые безупречные планы дают сбой. Когда кажется, что всё идет строго по задуманному и все фигуры двигаются куда надо, одна своевольная пешка может с лёгкостью поставить шах королю.

Гетер дёрнулся от очередного соприкосновения плети с телом, оглушённый её свистом и звоном навешанных на него цепей и антимагических оков. Физическая боль пронизывала всю его сущность, притупляя душевные страдания – смертельное разочарование и дикую, невыносимую тоску. Проживший более сотни лет, он, наивный, полагал, что хоть что-то значит для неоперившегося птенчика с невинными синими глазами. Верил, глупец, что небезразличен ей.

Следующий удар опрокинул его в новую пучину боли, отгоняя тёмное отчаяние. Он не мог ошибиться, только не в ней. Правда, он помнил, какими глазами она смотрела на него, когда растворялась в портале. Так смотрят лишь на любимого. Так прощаются с ним навсегда.

Палач отложил намокшую от крови плеть, взялся за ведро и окатил Гетера ледяной водой, от чего спину обожгло, словно огнём. Стиснув зубы, Ликард выгнулся, натягивая цепи. Охранники стояли возле дверей, держа руки на эфесах мечей. Они готовы были при малейшей угрозе броситься на бывшего советника, памятуя о том, сколь сильный маг и непобедимый ранее воин висит перед ними в цепях. Сам император давно покинул камеру, не посчитав нужным долее оставаться здесь. Поэтому появление своего наследника, упавшего на мокрое сено возле ног пленника, его величество пропустил.

Ликард, с трудом разлепив веки, рассматривал корчившегося от боли на грязном полу юношу. Мин поднялся, оглядывая камеру и склонившихся перед ним стражников.

– Где я? – встревоженно спросил Мин, оборачиваясь к Гетеру. – Тенгар! – радостно воскликнул он и тут же испуганно принялся звать на помощь стражников.

– Где Тина? – зарычал Гетер, когда понял, что у перенесшегося сюда наследника на шее висит амулет из лунного камня. – Что ты с ней сделал? Убил, да? Так ты снял с неё амулет? Если ты её хоть пальцем коснулся, ты – покойник!

Цепи натянулись и жалобно заскрипели, стражники оттеснили наследника к выходу.

– Там дракон! А Тина осталась с ним! А я... Я не знаю, не знаю, как здесь оказался! – вскричал Мин, отпрянув от разгневанного Гетера, который пытался закованными руками поймать мальчишку. – И амулет этот мой! Она мне его сама подарила, давно уже! И вообще! Мне нужно к отцу! Там Тинка одна против древнего дракона!

– Прикажи освободить меня, я спасу её!

Мин покачал головой и бросился из камеры, а Гетер забился в цепях, пытаясь вырваться. Страх за Тину раздирал его изнутри. Даже если максимально предусмотреть все возможности развития событий, найдётся одна неучтённая. Что делал дракон на Земле? Зачем он напал на Тину? И сколько протянет девушка против ящера?

Гетер рычал, выл под участившимися ударами плети, пытался вырвать цепи из стен своей тюрьмы. Душа его разрывалась от горя. Он сам загнал себя в эту ловушку, надеялся, что она вернётся к нему, поймёт его отчаянные усилия удержать империю на краю пропасти, в которую её могут ввергнуть начинающиеся революционные брожения, пойдёт на поводу своих собственных чувств к нему. И вот теперь он израненным зверем умирал от отчаяния и осознания своей глупости. Обыграл сам себя, тщеславный, самонадеянный глупец. И ценой его ошибки стала смерть маленькой непоседы – его возлюбленной наложницы, его драгоценной Тины.

Тем временем Мин бежал в окружении стражников сквозь переходы дворца, он стремился поскорее оказаться перед отцом, чтобы молить его о спасении сестры. Он выбежал в небольшой дворик, рванул к крыльцу, но резкий порыв ветра сбил его с ног, а с неба упала чёрная тень. Охрана бросилась на защиту наследника империи, но дракон небрежно плюнул в

них огнём и взмыл ввысь, оставив после себя горстки пепла, да и те развеял ветер, поднятый широкими кожистыми крыльями.

* * *

Выглянув из-за угла дома, я присмотрелась к горожанам. Это была столица, а значит и академия близко, и императорский дворец. Нужно было решить, кого искать первым. Наверное, всё же Мина. С помощью забурлившей в жилах магии я наложила морок на себя и одежду, чтобы выглядеть как все, удивившись мимоходом, что в Тенгаре у меня даже без еды так быстро пополнился резерв. Видимо, на Земле и вправду беда с магией. Я не спешила, раздумывала, по всему выходило, что мне стоит заглянуть в резиденцию Гетера. Легко построив портал, я переместилась в спальню Ликарда, оглядевшись, испуганно поняла, что здесь был обыск. Все вещи разбросаны, кровать разворочена, словно что-то искали. За дверью кто-то отдавал хлёсткие приказы громким, сильным и жёстким голосом. Стража! Я по-быстрому сплела следующее заклинание и оказалась в горной резиденции, опять же в спальне Ликарда, где узрела ту же картину, только в здании никого не было, лишь ветер гулял, не сдерживаемый защитной магией. Я зябко передёрнула плечами от холода, прошла по комнатам и залам, заглянула в библиотеку, в столовую – везде беспорядок, картины сняты и отделены от рам. Всё более-менее ценное забрано. Пустые полки библиотеки навевали тоску. Страх за Гетера вновь поднялся во мне. Где же теперь мне искать его? Во дворце? Как-то страшно было появиться перед отцом. Но я обязана это сделать. Выбрав из вороха разбросанного тряпья прилично выглядящие тунику и просторные брючки, переделалась, чтобы экономить силы. Убрала вещи в рюкзак, заодно подкрепилась, сидя на полу своей бывшей спальни. Хотелось поскорее найти Гетера и успокоить разволновавшееся сердце. Неужели я опоздала? Чистая кожа на запястьях теперь казалась знаком моего предательства. Я отвернулась от Ликарда, бросила его. И что теперь с ним? Где он?

В сам дворец перемещаться не рискнула, поэтому оказалась всё в том же переулке. В обычной для Тенгара одежде я чувствовала себя более уверенно. Лишь скрыла настоящий цвет глаз, чтобы не привлекать внимание своей внешностью. Выйдя на центральную площадь столицы, решила послушать новости, заодно и сориентироваться. Но планировала вернуться в тот дворцовый дворик, куда меня призвал Мин. Проходя мимо одного из зданий, я вдруг услышала музыку и знакомый голос. Не задумываясь, вошла внутрь и оказалась в достаточно большом зале таверны, где выступала та самая группа студентов императорской академии. Парни, как обычно, были в чёрном, Тарен солировал, держа микрофон двумя руками, увлечённо пел, оглядывая восторженную толпу тенгарок возле сцены. За барной стойкой грузный мужчина поприветствовал меня, когда я проходила мимо, предложил присесть. Столы все были заняты, слушателей у моих знакомцев оказалось достаточно.

Я села на стул возле бара и попросила сока, внимательно следя за певцами. Расплатившись, стала ждать окончания концерта, заодно выяснила, что вход платный. Со вздохом добавила монет.

– Хорошо поют, хоть и не понимаю я этих современных песен, – решил пообщаться со мной мужчина, явно хозяин таверны. – Вот раньше... Возлюбленным пели сами. Баллады всякие, серенады, а теперь... А этим балаболкам, смотри-ка, нравится.

Я кивнула, голос у Тарена был сильный, чистый и отлично поставленный. Он умел петь и, кажется, получал от этого массу удовольствия. Особенное наслаждение ему доставлял восторг слушательниц и то, что они всюю флиртовали с ним – строили глазки, призывно улыбались, а самые смелые даже пытались прикоснуться к нему.

Я не любила рок, для меня это слишком громко. Барабанщик так увлечённо вёл свою партию, что и не видел ничего вокруг, тряс головой, практически погружаясь в транс. Гитарист

демонстрировал виртуозное терзание струн и, поставив ногу на колонку, провокационно двигал бёдрами в такт жалобным стонам гитары, взлетающим под потолок и растворяющимся там.

Сок в стакане давно уже закончился, а песни всё сменяли друг друга без остановки, пока примерно через час не выдохлись певцы. Концерт закончился, фанатки обступили парней, назойливо требуя внимания и желая поближе пообщаться, а замученные истеричными барышнями охранники безуспешно пытались уговорить их отойти от сцены. Юноши, посмеиваясь и посылая самым активным девицам воздушные поцелуи, собирали инструменты, и я, наконец, была замечена Тареном.

Он отдал микрофон и осторожно подошел к краю сцены, словно не веря своим глазам.

– Тина? – одними губами произнёс он, я кивнула, не понимая его настороженности.

Он бросил взгляд на хозяина таверны, а затем шепнул что-то одному из охранников, указывая на меня, и тот, пробравшись сквозь толпу, схватил меня за руку и повёл на улицу, к чёрному выходу из таверны. Время близилось к ночи, и город зажигал огни, разгоняя сгущающиеся сумерки.

– Ты вернулась! – восторженно прошептал встретивший меня Тарен, утаскивая за собой в противоположную от дворца сторону.

– Тарен, а ты куда меня ведёшь? – тихо уточнила, чувствуя смутное беспокойство.

– Как куда? В безопасное место. Тебя же ищут. Как и добраться-то до меня смогла!

– А я шла и случайно услышала музыку. Я вообще-то ищу Мина и Ликарда.

– Тс-с-с, – зашипел на меня парень, ещё и рот рукой зажал, уволок в подворотню. – Не произноси это имя. Стража услышит! Ты смерти ищешь? Сейчас идут аресты по всей империи.

– Ликарда арестовали?

– Да! За измену! Он украл наследника и потребовал, чтобы император вступил в переговоры с командованием повстанцев. Но император даже слушать не стал, сразу бросил его в тюрьму.

Сколько времени прошло с того момента, как я оказалась на Земле? С этими разноскоростными временными потоками я окончательно запуталась.

– А когда наследник пропал?

– Вчера. Советник организовал нападение на императорский дворец и прямо оттуда похитил наследника, требуя у императора выслушать заговорщиков.

Я смотрела на юношу, который выглядывал на улицу и шёпотом мне рассказывал новости. День, здесь прошло меньше суток. Так мало, а дома мы успели за это же время побыть с мамой почти две недели.

– Завтра его казнят.

Я вздрогнула, сильнее сжала ладонь Тарена.

– Кого? Ликарда? – вскрикнула я от ужаса и одновременно бессилия.

– Да не кричи ты! – зашипел на меня парень. – Ты хоть понимаешь, что тебя тоже ищут! Та же госпожа Тара назначила за твою голову вознаграждение.

– За голову? – опешила я от мстительности противной тенгарки. Ну уж нет! Умирать прямо сейчас в мои планы не входило. Мне ещё нужно зерно найти, Гетера спасти, Мина с папочкой образумить...

– Ну да. Тебя же во время обыска не нашли. Тут вообще такое вчера было. Всех знакомых советника арестовали. Пока никого не выпустили.

Вернулась, называется. Но хоть вовремя.

– Пошли.

– А почему ты мне помогаешь? – тихо шепнула, когда мы уже шли по мрачным переулкам трущоб.

Тарен обернулся, недоумённо моргнул, затем огляделся и, практически прикасаясь губами к уху, шепнул.

– Ты же одна из нас. Я слышал, как командир на последнем собрании говорил, что, мол, если ты возглавишь наше движение, то всё получится.

– Что?! – опешила я, а затем вспомнила слова дракона.

Тарен недовольно нахмурился и требовательно дёрнул за собой.

Значит, это правда. Повстанцы откуда-то узнали про меня и решили, что я поведу их на баррикады. Но откуда?

Вдруг на одной из улиц к нам навстречу вышел небольшой отряд городской стражи. Мой сопровождающий, заколебавшись, замер на несколько секунд, и этого хватило намётанному глазу блюстителя порядка, чтобы принять решение проверить подозрительную парочку. Когда Тарен увидел, что патруль резко двинулся в нашу сторону, он скомандовал:

– Сюда! – и рванул быстрым шагом влево. – Сейчас побежим, и главное – не останавливаться! Это всё госпожа Тара. Стражи уже сутки по городу рыщут, да и сама она командует отрядом собственной охраны, тебя высматривает. И чего прицепилась? Ну красивее ты, ну наложница любимая, ей-то что?

– Опасается конкуренции.

Тарен тихо рассмеялся, окинув меня на ходу оценивающим взглядом и, переходя на бег, возразил:

– Какая конкуренция? Ты во сто крат красивее, чем она. Понятное дело, что советник на тебе помешался, а её это злит.

Я зарделась от такого комплимента. Не знала, что Гетер на мне помешан, по нему этого не было видно. Мне польстили слова Тарена, но в этот момент он опять дёрнул меня за руку, приказывая не отставать. Я бежала, крепко цепляясь за юношу, чтобы не споткнуться, слыша усиливающийся шум погони за спиной.

Мы выпорхнули на другую, более широкую улицу, и парень, оглянувшись, приказал лететь за ним, легко обернувшись в ворона. У меня так быстро это не получилось. Мы потеряли драгоценные секунды, да и Тарен ошалел в первый момент, когда увидел белое оперение, которое сменило цвет после того, как я произнесла заклинание для окрашивания волос. Итогом заминки стали крики, приказывающие мне остановиться. В ипостаси ворона было так тяжело с непривычки лететь на крыльях. Инстинкт подсказывал, как поймать ветер, Тарен рядом кричал, чтобы поторапливалась, а когда с земли стали подниматься вороны в погоню, просто схватил лапами, цедя ругательства, от которых мне стало стыдно.

– Прости, я ещё плохо умею летать! – крикнула в ответ, когда надоело слушать ворчание чёрного ворона.

– Что?! – удивился он. – Это твой первый полёт?

Я кивнула, глядя и на него, и на город, распростёршийся под нами, затем вспомнила погоню дракона и мотнула головой, правда, Тарен уже от меня отвернулся. Мы летели достаточно низко, огибая дома, словно парень пытался замести следы и укрыться от глаз преследователей. У меня перехватывало дух от восторга, как на опасном аттракционе для взрослых. Если бы не преследователи, я бы смогла в полной мере насладиться полётом, но тут было не до развлечения. Вскоре Тарен влетел в первое попавшееся открытое окно, оборачиваясь, побежал к двери, открыв её передо мной.

– Ну же! – рявкнул он мне. – Превращайся в человека.

– Я не могу так быстро! – каркнула в ответ, вприпрыжку подбежала к двери, и та захлопнулась за мной, чуть не прищемив хвост.

– Ты неумеха, – припечатал Тарен. – Я думал, врут, когда услышал, что ты полукровка, но при этом умеешь оборачиваться. Значит, и это правда?

– Да, но ещё не научилась толком это делать! – возразила в ответ, вернув себе человеческий облик, поправляя лямки рюкзака. Боль скрутила спину, и я, кряхтя, выпрямилась, растирая поясницу, а затем и плечи, где, наверное, остались следы от когтей парня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.